

Региональное отделение Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

«Vox Juris»

«Глас права»

Выпуск № 1

Санкт-Петербург

2024

Состав редколлегии:

Ответственный редактор:

Кондуров В.Е. – к.ю.н., доцент кафедры конституционного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Главный редактор:

Фролов В.Б. – аспирант 1 год обучения по направлению 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки» кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета.

Заместитель Главного редактора:

Петрова А.С. – 3 курс бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Юриспруденция (с углубленным изучением китайского языка и права КНР)»

Редакторы:

Данилина А.Ю. – 2 курс бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Юриспруденция с углубленным изучением китайского языка и права КНР».

Евсеева И.Д. – 3 курс бакалавриата Томского государственного университета по направлению «Юриспруденция».

Загороднюк Ю.К. – 1 курс магистратуры Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва) по направлению «Фармправо и здравоохранение».

Меликовский А.А. – преподаватель кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), аспирант 1 год обучения по направлению 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки» кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Мельникова А.В. – аспирант 1 года обучения по направлению 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки, департамент частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Третьяков И.Г. – 2 курс бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Юриспруденция».

Чернышов М.С. – 1 курс магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Информационное право и защита данных».

V OX JURIS. «Глас права». Выпуск №1 (2024). СПб.: ЛЕМА, 2024. — 165 с.

Формирование проекта «Vox Juris» («Глас права») – совместная инициатива представителей Санкт-Петербургского государственного университета и Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Проект рассчитан на обучающихся по направлению «Юриспруденция», а также молодых специалистов, стремящихся реализовать себя в юридической науке.

В данном выпуске собраны научные статьи по актуальным вопросам различных отраслей права, интересные как для опытных юристов, так и для начинающих свой путь в юридической профессии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В.В. КОПИЦА. ВЗГЛЯД Б.П. ВЫШЕСЛАВЦЕВА НА ПРОБЛЕМУ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И РЕЛИГИИ 4

М.М. КРАСНОВА. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАПЕРСТВА В СРЕДНИЕ ВЕКА . 13

В.Д. ТОКАРЕНКО. ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА 24

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО 35

А.С. ДУБИНЕЦ. КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МАЛАЙЗИИ 35

В.А. СУТЯГИН. КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОМЕРНЫХ ОЖИДАНИЙ: ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ : 45

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 54

Н.Е. ЗАЦЕПИН. РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ОТНОШЕНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КНР 54

Д.А. ВЛАСЕНКО. МЕТОД «КНУТА И ПРЯНИКА» В НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ 63

А.Н. ГАЙДУК. РЕЖИМЫ ОБЩЕДОСТУПНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И ФАКТА 73

Г.Д. КУЗНЕЦОВ, Д.Д. ПОНОМАРЕНКО. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПАЦИЕНТУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВА РОССИИ И КНР 83

М.М. СТЕПЧУК. РЕЖИМ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ 93

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 105

А.С. ПЕТРОВА. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕДУРЫ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ: ОТВОД АРБИТРОВ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ АРБИТРАЖЕЙ 105

УГОЛОВНОЕ ПРАВО 116

Е.А. БЫСТРОВА. ДОПУСТИМОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ В РАМКАХ ОТДЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ 116

А.Е. ГУРИНЕНКО. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПО СТ. 290, 291 И 291.2 УК РФ 129

С.А. ЛОЗОВСКАЯ. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА СУДАМИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ 138

С.А. МЕЖЕБУРСКАЯ. ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ 152

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

С.А. Межебурская

*Санкт-Петербургский государственный университет, бакалавриат,
образовательная программа «Юриспруденция с углубленным изучением
китайского языка и права КНР», III курс*

Научный руководитель: В.В. Захаренкова

*Ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского государственного университета*

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Предметом исследования статьи являются законодательные акты, регулирующие проведение следственной проверки, доктринальные положения, а также правоприменительная практика судов и правоохранительных органов, с целью выявления и изучения проблем института следственной проверки, возникающих в науке и практической деятельности, а также предложения возможных способов их решения. На современном этапе развития отечественного уголовного процесса следственная проверка подвергается нерациональным изменениям, постепенно трансформирующим ее в «квазиисследование» – подобие предварительного следствия при отсутствии предоставления гарантий защиты прав и свобод лицам, участвующим при ее проведении. Более того, существующее регулирование сроков проведения следственной проверки фактически позволяет продление данных сроков неограниченное количество раз при назначении дополнительных проверок, а исполнение судебного решения с требованием об устранении нарушений ничем не обеспечено, поэтому не имеет должной эффективности. По этой причине институт следственной проверки нуждается в реформировании и его изучение сих пор не утратило своего интереса.

Ключевые слова: следственная проверка, реформирование, процессуальные сроки, стадия, квазиисследование, процессуальный статус, гарантия защиты прав, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

S. Mezheburskaya

ISSUES OF CRIMINAL PROCEDURAL REGULATION OF PRE-INVESTIGATION INSPECTION OF STATEMENTS AND REPORTS OF CRIMES

The subject of the article is legislative acts regulating the conduct of pre-investigation inspection, doctrinal provisions, as well as law enforcement practice of courts agencies, in order to identify and study the problems of the institution of pre-investigation inspection arising, as well as to propose possible ways to solve them. At the current stage of development, pre-investigation inspection is subjected to irrational changes, gradually transforming it into a «quasi-investigation» – similar to a preliminary investigation with no guarantees of protection of rights of people involved in its conduct. Moreover, the existing regulation of the terms of the pre-investigation inspection allows the extension of these terms an unlimited number of times, and the execution of a court decision with a requirement to eliminate violations is not ensured, so it has no proper effectiveness. For this reason, the institute of pre-investigative inspection needs to be reformed and its study is still of interest.

Keywords: pre-investigative inspection, reformation, procedural terms, stage, quasi-investigation, procedural status, guarantee of protection of rights, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Следственная проверка заявлений и сообщений о преступлениях является неотъемлемым элементом стадии возбуждения уголовного дела. Именно она позволяет в полной мере удовлетворить общие требования ч. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (далее – УПК РФ)³⁰² о необходимости

³⁰² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?n=34481&diff=472844&from=472844-2480-diff&req=doc&base=LAW&rnd=Sfo9A#DcEsm8UmojutEEwj1> (дата обращения: 24.02.2024).

вынесения законного, мотивированного и обоснованного постановления о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, посему может быть признана ядром данной стадии, составляющим ее основное содержание.

Институт доследственной проверки уже на протяжении долгого времени вызывает оживленные дискуссии как в науке, так и в правоприменительной практике. Причинами тому служат немногословное законодательное урегулирование: доследственной проверке посвящена лишь ст. 144 УПК РФ; противоположные научные подходы: от необходимости совершенствования института до его полного упразднения; переусложнение процедуры проведения проверки посредством принятия Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ (далее – реформа 2013 года)³⁰³; уязвленное положение участников рассматриваемого института и многие другие проблемы, исследованные в данной работе. Именно поэтому изучение данного этапа стадии возбуждения уголовного дела продолжает оставаться актуальным.

Следует отметить, что термин «доследственная проверка» не имеет легального определения, однако в силу своей краткости и точного отражения сути деятельности правоохранительных органов по проверке сообщений и заявлений о преступлениях, а также складывающихся на стадии возбуждения уголовного дела правоотношений часто используется в юридической науке и практике. По этой причине в данной статье также будет использоваться термин «доследственная проверка».

В рамках рассмотрения проблем, связанных с выработкой понятия доследственной проверки, представляется целесообразным последовательно изучить определения, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе, доктрине и ведомственных нормативных актах, и проследить их эволюцию на протяжении всего существования, принятого 18 декабря 2001 года УПК РФ, движимую, прежде всего, реформой 2013 года.

При системном подходе к исследованию проблемы в качестве отправной точки логичным видится обращение к законодательству. Так, основной массив регулирования доследственной проверки сосредоточен в ст. 144 УПК РФ. Однако четко выработанного понятия данная статья не содержит, а лишь устанавливает содержание рассматриваемого этапа стадии возбуждения уголовного дела, которое возможно в исследовательских целях преобразовать в определение. В первоначальной редакции УПК РФ доследственная проверка характеризовалась довольно лаконично и представляла собой деятельность «дознателя, органа дознания, следователя и прокурора по приему, проверке сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принятии по нему решения в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения в пределах компетенции, установленной УПК РФ». В дальнейшем статья была дополнена указанием краткого списка проверочных и некоторых следственных действий, например, «производством документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечением специалистов и дачей органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий», а такой субъект доследственной проверки как прокурор был исключен из текста статьи ввиду утраты полномочий по возбуждению и расследованию уголовных дел на основании Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ³⁰⁴. После реформы 2013 года ч. 1 ст. 144 УПК РФ стала включать в себя

³⁰³ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ. [Электронный ресурс] // Доступ КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 24.02.2024).

³⁰⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения: 24.02.2024).

указание на возможность проведения проверочных, следственных и иных процессуальных действий, перечень которых был существенно расширен. На сегодняшний день легальное определение доследственной проверки может быть сформулировано следующим образом: это деятельность «дознателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа по приему, проверке сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принятию по нему решения в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения в пределах компетенции, установленной УПК РФ, при которой указанные лица вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий»³⁰⁵.

Проанализировав приведенные положения, нетрудно заметить тенденцию на инфляцию проверочных, следственных и иных процессуальных действий, проведение которых дозволено в ходе доследственной проверки. Следует отметить, что подобная направленность изменений УПК РФ негативно влияет на существо доследственной проверки, все больше и больше сближая ее с предварительным расследованием со стороны деятельности правоохранительных органов, при этом не учитывая существенные различия в цели, субъектном составе и итогах доследственной проверки и предварительного расследования.

Усугубляют положение ведомственные нормативные акты, которые при определении понятия доследственной проверки преобразуют фактически ограниченный перечень возможных к производству процессуальных действий УПК РФ в открытый.

Например, в п. 32 Приказа СК России от 11 октября 2012 года № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»³⁰⁶ под доследственной проверкой понимаются «процессуальные и *иные действия*, производимые правомочным на то должностным лицом в соответствии с УПК РФ по сообщению о преступлении с целью установления наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления»³⁰⁷. То есть в данном акте в понятии доследственной проверки отсутствует четкое определение границ возможных к проведению процессуальных действий по причине указания на *иные действия*, которые при том должны производиться в соответствии не только со ст. 144 УПК РФ, а УПК РФ в целом.

Еще одним примером необоснованного расширения полномочий правоохранительных органов при производстве доследственной проверки на уровне понятия может послужить Приказ Минюста России от 11 июля 2006 года № 250 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях»³⁰⁸. В п. 26 данного

³⁰⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.03.2024).

³⁰⁶ Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ КонсультантПлюс. URL: <https://base.garant.ru/70328468/> (дата обращения: 25.03.2024).

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Приказ Минюста России от 11 июля 2006 года № 250 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы

акта под доследственной проверкой понимается следующее: «меры дежурного по учреждению или органу УИС к прибытию на место происшествия, к предотвращению и пресечению преступления, принятию мер по обеспечению сохранности следов возможного преступления, проведению оперативно-разыскных мероприятий по установлению и задержанию с поличным или «по горячим следам» лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, получению объяснений или производству других действий в максимально короткий срок при поступлении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении»³⁰⁹.

Примечательно, что ряд ученых, например, В.М. Тарзиманов, полагают правильным подход ведомственных нормативных актов к определению доследственной проверки, указывая на ошибочность трактовки ч. 1 ст. 144 как закрытого перечня. В основании данной позиции лежит утверждение о том, что «УПК РФ содержит лишь общие требования, предусматривая, что проверочные действия должны опираться на уголовно-процессуальную компетенцию должностных лиц»³¹⁰, более того, на практике при проведении доследственной проверки часто производятся процессуальные действия, не указанные в УПК РФ. Однако с приведенной позицией трудно согласиться, так как бесконтрольное дозволение производить любые проверочные, следственные и иные процессуальные действия может привести к чрезмерной свободе в действиях правоохранительных органов, которая не соотносима с ограниченностью прав иных лиц и является фактором риска возникновения произвола. Кроме того, доследственная проверка не требует столь же тщательного изучения фактических обстоятельств дела, что и предварительное расследование, в силу своего назначения, что будет подробнее раскрыто далее. Отсылка к практике также малосостоятельна, так как подобные указанным прецеденты критикуются в ряде научных работ как выходящие за рамки законных предписаний и не соответствующие подходу к доследственной проверке как к «водоразделу» между непроцессуальной и процессуальной деятельностью, например, в статье Быкова В. М. «Проблемы стадии возбуждения уголовного дела»³¹¹.

Также следует заметить, что указанные и иные ведомственные акты, содержащие схожие подходы к определению доследственной проверки, были приняты до реформы 2013 года и уже тогда допускали расширительное толкование полномочий правоохранительных органов. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением, выдвинутым в Курсе уголовного процесса под редакцией Л. В. Головки, о том, что «подобного рода “новации” стадии возбуждения уголовного дела приняты скорее в угоду ведомственным интересам органов расследования и не соответствуют устоявшимся континентальным подходам к регламентации начального этапа уголовного преследования»³¹².

Далее, после изучения понятий доследственной проверки в УПК РФ и ведомственных актах, следует перейти к рассмотрению доктринальных определений. Наиболее глубоко правовая природа доследственной проверки была изучена В. С. Афанасьевым, А. Н. Васильевым, С. И. Гирько, Н. В. Жогиным, А. С. Каретниковым, Н. П. Кузнецовым, М. С. Строгович, О. В. Химичевой и др. Однако единого понятия доследственной проверки научным сообществом так и не было выработано.

Большинство существующих определений можно условно разделить на 2 группы в зависимости от того аспекта, на котором автором сделан наибольший акцент.

сообщений о преступлениях и происшествиях» [Электронный ресурс] // Доступ Гарант URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12048676/> (дата обращения: 25.03.2024).

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2014. С. 38.

³¹¹ Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С.7.

³¹² Курс уголовного процесса: учебник / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 585.

Первая группа включает в себя понятия процессуальной направленности. Они отражают суть доследственной проверки через ее субъектов, цели, производимые процессуальные действия и результаты. Очевидно, что данная категория определений претерпевала изменения параллельно реформированию УПК и отражала политику законодателя в отношении доследственной проверки на каждом периоде ее развития.

Показательным может послужить определение Л. А. Савиной, которая понимает под доследственной проверкой «основанную на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством компетентных государственных органов и должностных лиц, направленную на установление достоверности, содержащейся в сообщении информации о наличии в событии признаков того или иного преступления, и сбор дополнительных сведений, характеризующих это событие, которые необходимы для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению»³¹³. В качестве дополнительного примера можно привести сформулированное В. М. Тарзимановым понятие, характеризующее доследственную проверку как «регламентированную законом деятельность уполномоченных должностных лиц, направленную на выявление наличия или отсутствия признаков преступления по полученному сообщению о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения»³¹⁴.

Вторая группа определений была сформулирована учеными, избравшими семантический подход к толкованию доследственной проверки, который исходит из содержания термина «проверка». Так, Б. Т. Безлепкин отмечает, что на практике название доследственной проверки получили производимые проверочные действия, такие как истребование письменных материалов и объяснений, назначение документальной проверки или ревизии и др., направленные на установление наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела³¹⁵. Несколько иначе рассматриваемое понятие трактуется в учебнике уголовного процесса под редакцией П. А. Лупинской. Под доследственной проверкой в данном источнике понимается «изучение материалов, представленных заявителем, анализ фактических данных, содержащихся в заявлении, установление личности заявителя, уточнение обстоятельств, от которых зависит принятие решения о направлении заявления по подследственности»³¹⁶.

Общую направленность данных определений, конечно, возможно признать верной, так как само слово «проверка» подразумевает, что ее назначение заключается в удостоверении в правильности чего-либо. Однако невозможно не обратить внимание на неполноту и смещение фокуса на конкретный элемент доследственной проверки в рассмотренных понятиях. Кроме того, при данном подходе происходит невольное ограничение задач доследственной проверки до необходимости установления правильности или неправильности предположения о наличии в первоначальных сведениях о совершенном либо готовящемся преступлении признаков преступления. В этой связи процессуальные определения видятся более точными, завершенными и в целом более удачными. Посему они, в отличие от семантических, представляют интерес не только для науки, но и для практики.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно заключить, что на протяжении существования современного УПК РФ доследственная проверка из первоначального проверочного этапа постепенно трансформировалась в своеобразное

³¹³ Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2005. С. 8.

³¹⁴ Тарзиманов В. М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2014. С. 12.

³¹⁵ Безлепкин, Б. Т. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2007. С. 317.

³¹⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. - 2 изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2011. С. 458.

«квази расследование», породив целый ряд проблем, связанных с дисбалансом прав правоохранительных органов и иных лиц, искажением назначения доследственной проверки и многих других, рассматриваемых в последующих параграфах и вызванных, в том числе, излишним потворством законодателя ведомственным интересам органов расследования. Более того, в подобных условиях теряется смысл употребления термина «доследственная проверка», предполагающего производство проверки до начала следствия, то есть возникает алогичность, когда при доследственной проверке фактически ведется следствие.

Наиболее удачным решением данной проблемы может стать возвращение к изначальной идее доследственной проверки как «фильтра»³¹⁷, не имеющего тенденции к постоянному усложнению и позволяющего отделить заведомо неправомерное от правомерного, которое требует проведения предварительного расследования.

Как было отмечено ранее, доследственная проверка является составной частью стадии возбуждения уголовного дела. Потому очевиден вывод о том, что она представляет собой структурный элемент всего уголовного судопроизводства в целом и, следовательно, на общем уровне должна соотноситься с его назначением, целями и задачами. Таковыми, согласно ст. 6 УПК РФ, являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Именно поэтому цели и задачи доследственной проверки следует рассматривать через призму назначения уголовного судопроизводства.

Проблема заключается в том, что вопрос о назначении уголовного судопроизводства носит дискуссионный характер. Ряд ученых-процессуалистов отмечает, что в ст. 6 УПК РФ отсутствует указание на изначальное, «природное» назначение уголовного процесса – борьбу с преступностью. Как замечает Н. А. Голубев, «отталкиваясь от благородной идеи защиты прав человека и гражданина, разработчики нового УПК РФ отrekliсь от истинного предназначения уголовного процесса, назначив его исключительно правозащитным средством»³¹⁸. Приверженцы либеральной концепции уголовного процесса же, напротив, выступают в поддержку ст. 6 УПК РФ и рассматривают ее как механизм, позволяющий сбалансировать необходимость быстрого раскрытия преступлений и потребность минимизации ограничений прав и свобод лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Таким образом, существует две концепции – признающая и отвергающая необходимость выдвижения борьбы с преступностью на первый план при определении назначения уголовного процесса. Именно поэтому в научных источниках разнится мнение и о назначении доследственной проверки. Представители первой указанной позиции полагают, что доследственную проверку возможно рассматривать в качестве «первой ступени» на пути к раскрытию преступления³¹⁹. Представители второй указывают, что доследственная проверка выступает в качестве гарантии от необоснованного применения мер государственного принуждения при расследовании уголовных дел³²⁰. Представляется, что обе концепции бесспорно имеют свои достоинства, поэтому могут быть объединены при нахождении баланса между двумя воззрениями.

Кроме того, необходимо отметить, что в УПК РФ не закреплены задачи, на решение которых направлено проведение доследственной проверки и стадии возбуждения уголовного дела в целом. При формальном подходе к толкованию УПК РФ можно ошибочно заключить, что стадия рассмотрения и разрешения поступивших сообщений о преступлении сводится лишь к вынесению постановления о возбуждении или об отказе в

³¹⁷ Курс уголовного процесса: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 586.

³¹⁸ Голубев Н. А. Основы эффективного информационного взаимодействия уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2003. С. 3.

³¹⁹ Ларин А. Версии при возбуждении уголовного дела // Социалистическая законность. 1976. № 1. С. 54.

³²⁰ Ляхов Ю. А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. М., 2005. С. 10.

возбуждении уголовного дела. Однако при системном анализе главы 19 УПК РФ становится ясно, что данная цель не является единственной.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что неопределенность в доктрине и отсутствие законодательного закрепления – истоки проблемности рассматриваемого вопроса.

Рассмотрев причины дискуссионности назначения доследственной проверки, следует предметно изучить конкретные задачи данного этапа стадии возбуждения уголовного дела. Так, согласно точке зрения Л. А. Артемова, правоохранительные органы «обязаны, с одной стороны, реагировать на каждый факт обнаружения признаков преступления, а с другой – не допускать необоснованного возбуждения уголовного судопроизводства»³²¹, то есть прослеживается двойственность задач доследственной проверки. Аналогичной позиции придерживается и А. П. Рыжаков, полагая, что задачами являются рассмотрение первичных сведений о преступлении, а также поиск предпосылок для возбуждения или отказа от возбуждения уголовного дела³²². Иными словами, к назначению доследственной проверки можно отнести проверку информации и ее «фильтрацию» для передачи в следующую стадию уголовного процесса. Изъяном подобного подхода является упущение из поля зрения необходимости гарантии прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Именно поэтому более точной представляется позиция М. Т. Коридзе, в которой рассмотренные выше задачи объединены в общую группу информационных задач, а защита прав и законных интересов, охрана репутации личности от незаконных и необоснованных действий со стороны правоохранительных органов и других лиц составляют содержание группы социальных задач³²³.

Таким образом, исходя из изложенного выше, можно заключить, что при определении назначения доследственной проверки необходимо стремиться к достижению баланса интересов общества, участников доследственной проверки и правоохранительных органов. Только в таком случае начальный этап уголовного судопроизводства будет наиболее эффективен и справедлив.

В уголовно-процессуальной науке долгое время ведутся дискуссии о необходимости сохранения или упразднения стадии возбуждения уголовного дела. И так как доследственная проверка представляет собой ее неотъемлемый элемент, оставить данный вопрос без должного освещения было бы некорректно.

Очевидно, что при существующей тенденции к усложнению и постепенной трансформации доследственной проверки в предварительное расследование ее сохранение все больше утрачивает свою актуальность. Более того, проведение доследственной проверки имеет ряд негативных черт. Например, предоставляет лицам, стремящимся уклониться от уголовной ответственности, дополнительное время для разработки и осуществления плана противодействия правоохранительным органам. Также, как указывает Н. В. Пронин, существуют случаи, когда практические работники в целях формального сокращения сроков предварительного следствия³²⁴ при наличии оснований для возбуждения уголовного дела на момент поступления сообщения преступлении не возбуждают уголовное дело, а иницируют проверку. Кроме того, проведение проверки «создает лишь иллюзию коротких сроков расследования, в действительности же

³²¹ Артемов Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. С. 81.

³²² Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М., 2001. С. 2.

³²³ Коридзе М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения. М., 1997. С.49.

³²⁴ Пронин Н.В. Доследственная проверка при возбуждении уголовного дела: за и против // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. 2007. № 2. С. 324.

доследственная проверка фактически удлинняет сроки расследования, превращая следователя в «процессуального оформителя» уже добытого»³²⁵.

В то же время понятны и доводы в пользу сохранения института доследственной проверки и стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, без данной стадии наличествует риск «хаотизации» уголовно-процессуальной деятельности, когда момент, причины, обоснованность и текущий этап расследования будет затруднительно определить. Причина кроется в том, что уровень правоприменителя и его добросовестность по законам логики не могут быть безупречны в абсолютном числе случаев. Также нельзя исключать возможность совершения ошибок при оформлении необходимых процессуальных документов. Во-вторых, как отмечено в курсе уголовного процесса под редакцией Л. В. Головки, «в отечественной уголовно-процессуальной традиции начало расследования всегда принято связывать с уголовно-правовой квалификацией деяния, без которой, в частности, невозможно корректно определить подследственность»³²⁶. Однако в большинстве случаев при отсутствии информации об определенных фактических обстоятельствах квалификация деяния попросту невозможна, потому и необходимо проведение проверочных действий именно в период до начала расследования. По этой причине при отказе от стадии возбуждения уголовного дела в ряде стран постсоветского пространства фактически изменилось лишь название стадии, тогда как ее содержание осталось практически идентичным. В-третьих, несмотря на существующие проблемы в области прав и законных интересов участников доследственной проверки в связи с отсутствием нормативно закрепленного процессуального статуса, при выявлении наличия или отсутствия состава преступления в действиях лиц следственным путем возможность нарушения прав и законных интересов существенно возрастет, в том числе по причине возможности применения мер процессуального принуждения и проведения более широкого круга следственных действий.

Таким образом, при всех рассмотренных недостатках проведения доследственной проверки ее положительные стороны имеют большее значение как в научном, так и в практическом смысле, поэтому вариант ее сохранения видится более рациональным. Однако в таком случае институт доследственной проверки в его современном виде должен быть подвергнут реформированию, как уже указывалось ранее.

Определение объема прав участников доследственной проверки является одним из наиболее дискуссионных вопросов стадии возбуждения уголовного дела. Так, на данной стадии отсутствуют фигуры подозреваемого, потерпевшего, свидетеля. В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ участники доследственной проверки наделяются лишь общими правами и обязанностями, такими как право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката и др. Следовательно, специфические права и обязанности, присущие указанным лицам, недоступны до момента возбуждения уголовного дела. Отдельный же процессуальный статус участников доследственной проверки в УПК РФ не закреплен. В данной парадигме показательными являются норма ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного процесса, в которой наличествует упоминание о потерпевшем, но не о жертве преступления (пострадавшем), а также раздел второй УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства», не содержащий указания на участников доследственной проверки, например, очевидца, правонарушителя (лица, заподозренного в совершении преступления), жертвы преступления (пострадавшего)³²⁷. И, как отмечает М. К. Свиридов, по причине специфичности интересов различных участников проверки, в сложных или нестандартных

³²⁵ Петрухин, И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. № 1. С. 66.

³²⁶ Курс уголовного процесса: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 585.

³²⁷ Зиновкина И. Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2015. С. 23.

ситуациях общих прав и обязанностей может быть недостаточно для защиты их прав и законных интересов перед властным субъектом³²⁸.

Более того, имеющий тенденцию к постоянному законодательному расширению круг как проверочных процессуальных, так и следственных действий предопределяет необходимость соблюдения не только общих интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве до возбуждения уголовного дела, но и интересов, возникающих у конкретных категорий лиц по причине той или иной доследственной деятельности правоохранительных органов.

Интересно, что при производстве по делам об административных правонарушениях заинтересованному лицу предоставляется весь необходимый комплекс прав после составления первого процессуального документа, тогда как при уголовном судопроизводстве, в потенции способном ограничить или нарушить в куда большем количестве и куда более значимые права и законные интересы лиц, специфически определенные права участникам процесса предоставляются только после доследственной проверки, хотя при ее проведении также могут быть получены доказательства по «будущему» уголовному делу³²⁹.

Решением рассматриваемой проблемы может послужить внесение во второй раздел УПК РФ норм, регламентирующих процессуальный статус участников доследственной проверки и содержащих указание на их конкретные права и обязанности, например, по аналогии со ст. 42 и 46 УПК РФ. Лицо, попавшее под подозрение, следует именовать «заподозренным». Данный термин был предложен еще в советской уголовно-процессуальной науке А. А. Чувилевым. Под заподозренным им подразумевалось лицо, уже подозреваемое в совершении преступления, но еще не получившее официального статуса подозреваемого³³⁰. Кроме того, существует позиция об отсутствии необходимости введения новой нормы УПК РФ о заподозренном при условии распространения ст. 46 УПК РФ не только на подозреваемого, но и на заподозренного, потому что, как указывает А. А. Давлетов, «правомочия подозреваемого в равной мере относятся и к заподозренному, и если озаглавить ст. 46 УПК РФ «лицо, подозреваемое в совершении преступления» и вести в ней речь о двух статусах: заподозренного и подозреваемого, разграничив их, то проблема нормативного закрепления процессуального положения заподозренного в основном будет решена»³³¹.

Теперь, рассмотрев проблемы теоретического характера, следует изучить вопросы, возникающие на практике при производстве доследственной проверки.

Соблюдение установленных УПК РФ сроков рассмотрения сообщений и заявлений о преступлениях и принятия мотивированного решения является существенным фактором, обеспечивающим реализацию задач уголовного судопроизводства, в том числе доступ заинтересованных лиц к правосудию. Так как назначение доследственной проверки, уже назначения уголовного процесса в целом (рассмотрение поступившего сообщения о преступлении, вынесение обоснованного решения по итогу проверки и соблюдение прав и законных интересов лиц при ее проведении), то и срок, предусмотренный законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, короткий и, по общему правилу, составляет трое суток. Конечно, это не исключает возможность принятия решения сразу после регистрации сообщения о преступлении при наличии достаточных оснований. В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ трехдневный срок может быть продлен руководителем следственного органа, начальником органа дознания по мотивированному ходатайству следователя, дознавателя до 10 суток. В

³²⁸ Свиридов М. К. Содержание стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 63.

³²⁹ Курс уголовного процесса: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 585.

³³⁰ Чувилев А. А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 16.

³³¹ Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 67.

отношении данного продления конкретный перечень мотивов законом не установлен, поэтому основания продления определяются на основании фактических обстоятельств, то есть возможности или невозможности принятия итогового решения в трехдневный срок. При необходимости продления срока до 30 дней в основу решения должно быть одно из оснований, указанное в ч. 3 ст. 144 УПК РФ. При этом перечень данных оснований не подлежит расширительному толкованию, что подтверждается п. 2.2 Указания Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности»³³². Дальнейшее продление срока доследственной проверки законом не предусмотрено.

Проблема же возникает в случае, если после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела заявитель обжалует вынесенное постановление, в результате чего решение об отказе в возбуждении уголовного дела отменяется и проводится дополнительная проверка. Срок данной дополнительной проверки может быть продлен в общем порядке до, соответственно, 10 и 30 суток. Это фактически превращает доследственную проверку в бессрочный цикл из нескончаемых продлений. И, как следствие, приводит к нарушению разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

В случаях, когда после череды продлений и обжалований уголовное дело все же возбуждается, нередко прецеденты продолжения затягивания срока уже на стадии предварительного следствия. Впоследствии заинтересованные лица обращаются в суд с требованием о присуждении компенсации со ссылкой на Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ³³³ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»³³⁴.

В качестве примера можно привести Решение Пермского краевого суда № 3А-291/2017 3А-291/2017~М-334/2017 М-334/2017 от 27 декабря 2017 г. по делу № 3А-291/2017³³⁵. Так, по данному делу доследственная проверка длилась в общей сложности 2 года с 18 ноября 2014 года по 9 декабря 2016 года, а само уголовное дело не было рассмотрено на стадии судебного разбирательства, так как ранее истек срок давности привлечения к уголовной

³³² Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=CEF8E9E7A4400C476AC5B5DB9E989EC5&mode=backrefs&rnd=DlaaQg&base=LAW&n=362618#BY5H99U2xTpeLcih1> (дата обращения: 24.03.2024).

³³³ Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ (дата обращения: 24.03.2024).

³³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=E80310FDB79F18F7FBB373FEECFDF268&mode=multiref&rnd=DlaaQg&base=LAW&n=389275&dst=100003#Vr6P99UgkE9RI9Bt> (дата обращения: 24.03.2024).

³³⁵ Решение Пермского краевого суда № 3А-291/2017 3А-291/2017~М-334/2017 М-334/2017 от 27 декабря 2017 г. по делу № 3А-291/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/flIPoaCyHug5/> (дата обращения: 04.03.2024).

ответственности. В результате истцу была присуждена компенсация в размере 40 000 рублей.

Также в исследовательских целях имеет интерес обращение к официальной статистике МВД России. На данный момент ежегодные отчеты более не включают в себя сведения о количестве поступивших сообщений о преступлениях, поэтому в качестве вынужденной меры следует обратиться к исследованию, проведенному в рамках диссертационной работы Зиновкиной И. Н. в 2015 году³³⁶. Так, в результате изучения статистических данных была получена информация о том, что в трехдневный срок в указанном году рассматривалось менее половины заявлений, сообщений о преступлениях. Кроме того, в «17% изученных уголовных дел в материалах проверки отсутствовали ходатайства о продлении данного срока, а при наличии таких ходатайств они, как правило, не были мотивированы, не содержат сведений о необходимости проведения конкретных проверочных мероприятий и предполагаемых для этого сроках (33,4% уголовных дел)»³³⁷.

Таким образом, на основании всего вышеперечисленного одним из возможных вариантов решения рассмотренной проблемы представляется введение в УПК РФ нормы о необходимости возбуждения уголовного дела, если по истечении предельного срока проверки заявления, сообщения о преступлении отсутствуют основания для отказа в возбуждении уголовного дела.

Следует уделить особое внимание проблемам, возникающим в практике при обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в судебном порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Снова обратимся к исследованию, проведенному И. Н. Зиновкиной в рамках диссертационного исследования. Так, «если в 2006 году из 19,3 млн. заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях возбуждено 3,3 млн. уголовных дел или 16,9%, то в 2014 году – из 29,3 млн. – возбуждено 1,7 млн. уголовных дел или 6% от числа зарегистрированных обращений граждан и организаций о совершенных в отношении них противоправных деяний»³³⁸. В 2023 году, согласно отчету МВД России о состоянии преступности за январь – декабрь 2023 года³³⁹, было возбуждено 1,9 млн. уголовных дел, о количестве сообщений и заявлений не сообщается. Однако возможно заключить, количество возбужденных уголовных дел последние годы остается на одном уровне, то есть в большинстве случаев принимается решение об отказе в возбуждении дела. Именно поэтому неоспорима актуальность рассматриваемой проблемы.

В этой связи представляется существенной роль суда при защите прав и свобод лиц, в отношении сообщения, заявления которых было вынесено незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, на что также указывает п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³⁴⁰.

Одна из ключевых проблем исходит из нормы п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ: «По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений: о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; об оставлении

³³⁶ Зиновкина И. Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2015. С. 25.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Зиновкина И. Н. Указ. Соч. С. 4.

³³⁹ Сборник ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России «Состояние преступности за январь-декабрь 2023 года». [Электронный ресурс] // МВД. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/5095078> (дата обращения: 12.03.2024).

³⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 12.03.2024).

жалобы без удовлетворения». Значит, при удовлетворении жалобы суд фактически отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и обязывает соответствующее должностное лицо устранить допущенные нарушения. Однако, как известно из теории права, соблюдение обязанности может быть гарантировано лишь установлением ответственности. Без такового обязанность будет исполняться далеко не во всех случаях. Поэтому даже при удовлетворении судом требований об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела нельзя с уверенностью говорить о том, как именно будет исполнено постановление суда.

Например, в Апелляционном постановлении Иркутского областного суда № 22-3687/2023 22К-3687/2023 от 26 сентября 2023 г. по делу № 3/10-109/2023³⁴¹ указано, что судом первой инстанции постановление следователя СО СУ МВД РФ об отказе в возбуждении уголовного дела было признано незаконным по причине бездействия следователя. После следователем СО СУ МВД РФ нарушение устранено не было, и новое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела содержало идентичный с отмененным текст. Суд апелляционной инстанции вновь признал постановление следователя незаконным.

Данный пример наглядно иллюстрирует, как существующая бесконтрольность образует простор для злоупотребления со стороны должностных лиц.

Решить проблему возможно путем внесения в ст. 125 УПК РФ нормы, предусматривающей установление судом разумного срока для устранения допущенного нарушения, по истечении которого должностное лицо будет обязано отчитаться перед вышестоящим должностным лицом об устранении нарушения и, в противном случае, привлечено к дисциплинарной ответственности.

В некоторых научных работах также предлагается наделить суд полномочиями по самостоятельному возбуждению уголовных дел при отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела³⁴². Данная позиция представляется чрезвычайно спорной, так как такая функция не согласуется с правовым положением суда как органа отправления правосудия. Эта же позиция была изложена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П: «С объективностью и беспристрастностью суда, который в качестве органа правосудия выносит приговор по делу, не согласуется наделение его в этом же процессе полномочиями возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение»³⁴³. Именно поэтому изложенную точку зрения стоит признать несостоятельной.

В практике также возникают прецеденты, когда жалоба в суд на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела уже подана, но в то же время данное постановление отменяется прокуратурой в порядке надзора. Например, Постановлением Ленинского районного суда г. Курска от 12 сентября 2023 года по делу № 3/10-191/2023³⁴⁴ требования заявителя были оставлены без удовлетворения, так как в суд была направлена копия

³⁴¹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-3687/2023 22К-3687/2023 от 26 сентября 2023 г. по делу № 3/10-109/2023. [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nSedDJA1C8U8/> (дата обращения: 12.03.2024).

³⁴² Зонова А.Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2009. С. 10.

³⁴³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12563/ (дата обращения: 12.03.2024).

³⁴⁴ Постановление Ленинского районного суда г. Курска от 12 сентября 2023 года по делу № 3/10-191/2023. [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/IQgmjj7Z8HbH/?regular-txt=отменено+прокурором®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+125.+Судебный+порядок+рассмотрения+жалоб%28УПК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&=1712466486972&snippet_pos=1404#snippet (дата обращения: 25.03.2024).

постановления прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, в судебном заседании не было необходимости, то есть в приведенном и иных подобных случаях впустую тратятся судебные ресурсы. Поэтому представляется необходимым ввести запрет на принятие прокурором решения по поводу постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, если на данное постановление подана жалоба в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

В заключение следует подчеркнуть: доследственная проверка заявлений и сообщений о преступлениях является неотъемлемым элементом стадии возбуждения уголовного дела и составляет ее основное содержание. Однако на современном этапе развития отечественного уголовного процесса она подвергается нерациональным изменениям, учитывающим исключительно ведомственные интересы и постепенно трансформирующим ее в «квази расследование» – подобие предварительного следствия в отсутствие предоставления гарантий защиты прав и свобод лицам, участвующим при проведении доследственной проверки.

Поэтому доводы в пользу упразднения изученного института видятся логичными и обоснованными. Однако не стоит упускать, что правовой системе России, в частности в сфере уголовного судопроизводства, исторически свойственно проведение доследственной проверки и наличие стадии возбуждения уголовного дела в целом. Кроме того, именно благодаря проведению доследственной проверки снижается уровень возбужденных уголовных дел при отсутствии состава преступления. Именно поэтому более удачным вариантом представляется реформирование института, нежели отказ от него.

Более того, существующее регулирование сроков проведения доследственной проверки фактически позволяет продление сроков неограниченное количество раз при назначении дополнительных проверок, а исполнение судебного решения с требованием об устранении нарушений ничем не обеспечено, поэтому не имеет должной эффективности.

Таким образом, можно заключить, что изучение института доследственной проверки до сих пор не утратило своего интереса и продолжает быть актуальной темой для исследования в науке и на практике.

Библиографический список:

1. Артемов, Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004. – 28 с.
2. Безлепкина, Б. Т. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2007. – 672 с.
3. Быков, В. М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В. М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – №7. – С. 7-11.
4. Голубев, Н. А. Основы эффективного информационного взаимодействия уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2003. – 30 с.
5. Давлетов, А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Давлетов // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4 (103). – С. 66-69.
6. Зиновкина, И. Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2015. – 29 с.
7. Зонина, А. Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Екатеринбург, 2009. – 27 с.
8. Коридзе, М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения. – М., 1997. – 189 с.
9. Курс уголовного процесса: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

10. Ларин, А. Версии при возбуждении уголовного дела / А. Ларин // Социалистическая законность. – 1976. – № 1. – С. 54-59.
11. Ляхов, Ю. А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. – М.: Приор-Издат, 2005 – 72 с.
12. Петрухин, И. Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ / И. Л. Петрухин // Государство и право. – 2005. – №1. – С. 66-71.
13. Пронин, Н. В. Доследственная проверка при возбуждении уголовного дела: за и против / Н. В. Пронин // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. – 2007. – № 2. – С. 323-326.
14. Рыжаков, А. П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. – М., 2001. – 320 с.
15. Савина, Л. А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2005. – 28 с.
16. Свиридов, М. К. Содержание стадии возбуждения уголовного дела / М. К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. - № 2 (20). – С. 63.
17. Тарзиманов, В. М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2014. – 30 с.
18. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. - 2 изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2011. – 458 с.
19. Чувилев, А. А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 29 с.

Подписано в печать 06.12.2024 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 19,2. Тираж 35 экз.
Заказ № 6574.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru
<https://lemaprint.ru>